

После того как Доудоу дважды подставил её, заставив использовать пробные навыки из магазина, Цзи Сюнь стала осторожнее.

Она продолжала мирно общаться с Доудоу, но больше не доверяла ему принимать важные решения.

Она посмотрела на Сяо Мэйли, указала на Вэньжэнь Цин и мягко сказала:

— Сяо Мэйли, посмотри, кто это. Разве ты не узнаёшь Цинцин?

Ведь именно они с Цинцин когда-то подобрали Сяо Мэйли.

Обняв руку Вэньжэнь Цин, она тихо сказала кошке:

— Она твоя спасительница.

Круглые кошачьи глаза Сяо Мэйли широко раскрылись. Возможно, из-за мягкого тона хозяйки она поняла, что опасности нет.

Её зрачки, расширенные от страха, медленно сузились до тонких линий, а уши, торчавшие в стороны, вернулись в нормальное положение.

Хорошо, опознание завершено. Это хорошие люди, с которыми можно общаться!

С этими мыслями она спрыгнула с подоконника, подошла и мяукнула, осторожно и с опаской потёрлась о Вэньжэнь Цин, высоко подняв хвост, стараясь выразить дружелюбие.

Цзи Сюнь с улыбкой наблюдала за этим:

— Цинцин, посмотри, Сяо Мэйли тебя помнит.

Человек и кошка встретились, и обычно высокомерная Сяо Мэйли опустила своё королевское достоинство.

Но Вэньжэнь Цин замерла.

Она засунула обе руки в карманы пуховика, мышцы тела непроизвольно напряглись, всё внимание сосредоточилось на кошке, которая крутилась у её ног и мяукала.

Слово «аллергия», как и болезнь сердца, обнаруженная после трёх лет, всегда тяжёлым грузом лежало на её сердце.

Напоминая, что у тела есть множество ограничений, как и у желаний человека, которые не всегда можно исполнить.

Цзи Сюнь заметила, что лицо Вэньжэнь Цин изменилось, и, обняв её, отвела в сторону:

— Что с тобой?

Думая о том, что Цинцин внезапно пришла, что было совсем не похоже на её обычный характер, Цзи Сюнь начала беспокоиться, не сбежала ли она из дома.

— Ты... поругалась с тётей Юэ? — она прикусила губу и тихо спросила.

Вэньжэнь Цин высвободила руку:

— Нет.

Она не знала, как объяснить, что, получив сообщение от старого господина, сразу же примчалась сюда.

После поездки на горячие источники в жизни начали происходить едва заметные изменения.

Казалось, нигде не было ощущения дома.

Раньше не было сравнения, и она не знала, как выглядит нормальная семья.

Она думала, что жизнь под одной крышей, как раньше с матерью, тихая и спокойная, без конфликтов, уже была нормальной семьёй.

Ведь по сравнению с истеричным гневом матери, молчание было тише и спокойнее.

Но после того, как она побывала с кем-то в горной деревне и провела там всего одну ночь, всё стало ясно.

Нормальные родители, даже если ссорятся, делают это за спиной ребёнка, стараясь защитить семью.

Как родители Эр Ни, которые так сильно ссорились из-за денег, но перед дочерью всё равно улыбались и смеялись, стараясь не показать, как им тяжело.

За семейным ужином царил гармония.

Горный двор, возможно, не был таким чистым и аккуратным, но был наполнен тёплой атмосферой обычной семьи.

А не так, что в любое время горничные наводят порядок, и в доме никто не говорит ни слова.

Оказывается, всё это время у неё не было дома.

А был только большой, угнетающий, до удушья тихий дом. Это было просто место, где она жила.

Когда она поняла это, старый господин прислал за ними, чтобы они вернулись на празднование Нового года.

Старый особняк находился не в городе, несколько лет назад её уже привозили сюда.

Дедушка не был человеком, который любил разговаривать, и его внешность не вызвала чувства близости. Вэньжэнь Цин не знала, как общаться с пожилыми людьми.

При ближайшем рассмотрении характер дедушки был очень похож на характер матери.

Такой же высокомерный и упрямый, если что-то решил, трудно это изменить. Если он кого-то не любил, то помнил это годами, не меняя своего мнения.

Как он до сих пор помнил все дерзкие слова, которые мать сказала ему, когда решила выйти замуж за бедного парня.

Как она и ожидала, в старом особняке собрались все, как прямые, так и боковые родственники, и все были сосредоточены на старом господине.

Мать и бабушка не ладили, увидев друг друга, даже не смотрели в сторону.

Все хвалили десятилетнего Вэньжэнь Тина за ум, воспитанность и вежливость, говорили, что он обязательно станет успешным, а старый господин лишь улыбался, не выдавая своих мыслей.

А Вэньжэнь Цин, которая с самого начала учёбы каждый год получала все грамоты и занимала первые места, получала лишь неловкие комплименты о том, что она стала ещё красивее.

Все слышали, как старый господин отправил дворецкого Бая отвезти Вэньжэнь Тина на виллу Сяншань.

Действия старого господина были настолько очевидны, что все могли видеть, что он давно перестал возлагать надежды на Вэньжэнь Юэ и её дочь.

Так что, когда молодой господин Тин вырастет, возьмёт ли он на себя управление семейным бизнесом?

У всех были свои мысли, но Вэньжэнь Юэ чувствовала себя крайне некомфортно.

Она сидела в углу, наблюдая за шумной атмосферой в зале, с иронией выпила глоток красного вина, подавляя тошноту.

Эти люди, с их умением льстить и прислуживать, за столько лет не только не изменились, но и стали ещё искуснее.

Когда она ещё не поссорилась со старым господином и не была на грани разрыва отношений, они окружали её, восхищались ею, как принцессой.

Но когда она упала в грязь и не смогла подняться, все приятные слова исчезли. На смену им пришли насмешки и перешёптывания.

Вернувшись в старый особняк, Вэньжэнь Юэ почувствовала головную боль, поссорилась с несколькими язвительными родственниками и заперлась в своей комнате.

Вэньжэнь Цин видела всё это, её лицо оставалось спокойным, но в глазах скрывалась глубокая усталость и отвращение.

Именно в этот момент она получила сообщение от Цзи Сюнь.

В тот день воздух казался сырым и мрачным, а большое скопление людей создавало давящую атмосферу.

Но, казалось, под тем же небом, фотография, присланная маленькой девочкой, выглядела так, будто на ней яркое солнце.

Огород за спиной Цзи Сюнь казался таким же живым и милым, как его хозяйка, словно кричал, чтобы она пришла попробовать свежие овощи.

И она пришла.

Может быть, это была судьба, старый особняк находился недалеко от дома бабушки Цзи Сюнь,

всего в двадцати минутах езды.

Из дома вышла бабушка Цзи:

— Нанань, это твоя тётя вернулась? Ой, это...

Бабушка Цзи всё ещё держала в руках лопатку, увидев, как Цзи Сюнь ввела в дом сияющую девочку.

Цзи Сюнь посмотрела на бабушку и сладко сказала:

— Бабушка, это моя подруга Цинцин. Я позвала её к нам поесть.

Бабушка Цзи посмотрела на Вэньжэнь Цин.

Девочка с чёрными блестящими волосами и белоснежной кожей, увидев её, немного смутилась и тихо сказала:

— Здравствуйте, бабушка.

Её голос был прохладным, но приятным, видно было, что это девочка, которая обычно мало говорит.

О, как мило.

Бабушка Цзи сразу же полюбила такую девочку, она тепло сказала:

— Ну заходите, садитесь. Нанань, ты покажи Цинцин телевизор или поиграйте в игры, я быстро приготовлю ужин.

— Кстати, Цинцин, ты ешь острое? Могу ли я приготовить несколько блюд из хуайянской кухни?

Чем больше людей, тем радостнее становилась бабушка Цзи. Вскоре молчаливый дедушка Цзи подошёл и поставил перед двумя девочками приготовленные дома закуски.

На столе в тарелках лежали конфеты, шоколад, а рядом в нескольких тарелках были насыпаны семечки и арахис.

Дедушка Цзи подходил снова и снова, выкладывая все закуски, которые старики обычно не ели, и заполнял ими стол.

Скоро закуски на столе почти закрыли телевизор.

На диване Цзи Сюнь смеялась, её ямочки наполнились сладостью:

— Ну хватит, хватит. Дедушка, мы столько не съедим.

Дедушка Цзи, зная, что эта девочка — подруга внучки, махнул рукой:

— Не стесняйтесь, ешьте.

Сказав это, он заложил руки за спину и ушёл с гордым видом.

Старики всегда думали, что дети должны есть больше.

Цзи Сюнь уже привыкла к такому отношению, но Вэньжэнь Цин, сжав губы, чувствовала себя неловко под напором гостеприимства стариков.

В стариках чувствовалась простота, оставшаяся с прошлых времён, которая вызывала ощущение близости и надёжности. А их любовь к младшему поколению была явно написана на их лицах.

Вэньжэнь Цин никогда не видела такого в своём дедушке.

<http://bllate.org/book/16860/1552990>